

КАКИХ СЛОВ МЫ НЕ БОИМСЯ? МЕТАКОММУНИКАТИВНЫЕ КОММЕНТАРИИ «НЕ ПОБОЮСЬ ЭТОГО СЛОВА» И «DARE I SAY IT»

К. М. Шилихина

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 14 января 2015 г.

Аннотация: в статье анализируются различные случаи употребления русского метакоммуникативного комментария «не побоюсь этого слова» и английского «dare I say (it)» в устном, письменном и компьютерно-опосредованном дискурсе. Цель исследования заключается в описании комплекса функций, которые эти маркеры выполняют в дискурсе, а также семантических и прагматических особенностей контекстов, в которых они встречаются. Исследуется возможность использования данных маркеров в качестве переводных эквивалентов. Материалом исследования послужили данные корпусов русского и американского вариантов английского языка, а также фрагменты компьютерно-опосредованной коммуникации и транскриптов радиопередач.

Ключевые слова: дискурс, понимание, дискурсивный маркер, метакоммуникация, оценка, ирония.

Abstract: the paper discusses two discourse markers – Russian «ne pobojus' etogo slova» and English «dare I say (it)» with the aim to describe their discourse functions and to see whether they can be used as translation equivalents. Special attention is paid to the semantic and pragmatic features of contexts in which these markers occur. The research draws on the data from the corpora of Russian and American English, transcripts of radio talk shows and samples of computer-mediated communication.

Key words: discourse, understanding, discourse marker, metacommunication, evaluation, irony.

Дискурсивные маркеры – уже не новый объект лингвистических исследований [1–3]. Внимание исследователей к этим элементам дискурса объясняется широкими функциональными возможностями дискурсивных слов: как правило, их основными задачами являются обеспечение смысловой целостности коммуникации, выражение эмоционального отношения говорящего к ситуации, а также регуляция процесса понимания сказанного/написанного [4–6]. К перечисленным выше следует добавить также метакоммуникативную функцию дискурсивных маркеров: они позволяют говорящему обращать внимание на языковое оформление высказывания, например делать акцент на нетривиальном лексическом выборе. В целом можно говорить о «направленности» дискурсивных маркеров либо на самого говорящего (если речь идет о выражении эмоционально-оценочного отношения), либо на адресата (в таком случае маркеры регулируют процесс понимания), либо на высказывание (в этой функции дискурсивные маркеры обеспечивают когерентность дискурса или используются как метакоммуникативные средства).

Принято считать, что дискурсивные маркеры присущи преимущественно устной коммуникации. Однако русская вводная конструкция *не побоюсь этого слова* и английская *dare I say (it)*, о которых пойдет речь в данной статье, используются не только

в устном общении, но и в письменных текстах, а также в компьютерно-опосредованном дискурсе. На это указывают данные корпусов двух языков [7–9].

Обсуждение дискурсивных функций метакоммуникативных комментариев начнем с русской конструкции *не побоюсь этого слова*. С точки зрения принципа экономии эта конструкция может показаться излишней: говорящему приходится прерывать высказывание и тратить дополнительные усилия на комментирование собственного лексического выбора. Однако синтаксическая избыточность компенсируется дискурсивным статусом маркера: акцентирование определенного способа номинации позволяет говорящему фокусировать внимание собеседника на сделанном лексическом выборе, предупреждать собеседника о том, что то, что будет сказано далее, по каким-то причинам «выпадает» из общей канвы дискурса. Однако метакоммуникативное комментирование нетривиальной номинации – не единственная функция маркера *не побоюсь этого слова*.

Полифункциональность данной конструкции объясняется семантическими и стилистическими свойствами слов, которые заставляют говорящего «проявлять смелость» и не бояться собственного лексического выбора. В структуре значения выделяемых говорящим слов присутствуют такие семантические компоненты, которые потенциально могут нарушить смысловую целостность дискурса либо

помешать адекватной интерпретации сказанного адресатом.

Можно выделить несколько случаев употребления маркера *не побоюсь этого слова*.

1. Выражение похвалы с целью предотвращения иронической интерпретации высказывания. Известно, что слова, в значении которых есть положительный оценочный компонент, обладают свойством менять эту оценку на противоположную в иронических высказываниях. Говорящий может использовать слово, в семантике которого закреплена положительная оценка, и, чтобы предотвратить ироническую интерпретацию, сопроводить свой лексический выбор дискурсивным маркером:

В своем – не побоюсь этого слова – эпическом произведении Тойнби рисует картину мировых цивилизаций, развивающихся по определенным законам [7].

О каких делах идет речь? О прекращении войны в Афганистане, одностороннем моратории на ядерные испытания, более гибкой, инициативной и, не побоюсь этого слова, честной позиции на переговорах об ограничении вооружений (правда о наших вооружениях и вооруженных силах в Центральной Европе открыла путь к соглашению об их значительных сокращениях) [7].

В приведенных контекстах маркер *не побоюсь этого слова* служит сигналом того, что говорящий «бойтся» не столько выбранного способа номинации, сколько возможной интерпретации высказывания в ироническом модусе. Следовательно, можно говорить о том, что в таких ситуациях конструкция *не побоюсь этого слова* ориентирована не только на высказывание, но и на адресата, т.е. выполняет функцию регуляции понимания в дискурсе.

2. Вторая группа случаев использования маркера *не побоюсь этого слова* объединяет контексты, в которых у говорящего есть необходимость введения устойчивого выражения, имеющего «репутацию» канцеляризма. В отличие от первого типа употреблений, в данной ситуации стилистическая окраска используемой номинации вступает в конфликт с остальными элементами высказывания. Маркер *не побоюсь этого слова* показывает, что говорящий делает сознательный выбор, употребляя лексику со специфической стилистической окраской:

То есть нефть и газ – основа нашего сегодняшнего относительно благополучия и, не побоюсь этого слова, фундамент нашего общественного строя [7].

Не обязательно будут они называться штатами, скорее всего губерниями, но принцип будет тот же: единое государство во главе с имеющим достаточную власть президентом и выборными губернаторами, имеющими не меньшую власть на местах. Разу-

меется, что при полной, не побоюсь этого слова, диктатуре закона [7].

А результатом такой пропаганды / не побоюсь этого слова / стало то / что сегодня первичные браки распадаются в 50 процентах случаев [7].

В ситуациях, когда маркер *не побоюсь этого слова* используется для введения в высказывание канцеляризма, говорящий в первую очередь заботится о стилистической когерентности дискурса. Однако можно также говорить и о том, что, как и в первом случае, маркер предотвращает потенциально возможную ироническую интерпретацию высказывания.

3. Третья группа случаев использования маркера *не побоюсь этого слова* похожа на вторую в том смысле, что вводимое слово также конфликтует с общей стилистической окраской высказывания. Отличие же заключается в том, что вводимое слово относится к стилистически сниженной лексике:

Можно / не побоюсь этого слова / втюхать всё что угодно [7].

Ты знаешь / сегодня / включив одну из кнопок диапроектора своего / я обнаружил жуткие лица / даже не побоюсь этого слова / рожки / которые веселили сами себя [7].

Такое употребление маркера связано с потребностью выразить эмоционально-оценочное отношение к описываемой ситуации: дискурсив *не побоюсь этого слова* оправдывает стилистически сниженный лексический выбор говорящего. Можно говорить о том, что в приведенных примерах метакоммуникативный комментарий направлен не только на выделение нетривиальной номинации, но и на говорящего, который с помощью маркера выражает собственную оценку и стилистической окраски слова, и, шире, описываемой ситуации.

4. Четвертая группа случаев употребления маркера *не побоюсь этого слова* связана с выражением гиперболизированной похвалы.

Вчера ходили на потрясающее, не побоюсь этого слова БОМБИЧЕСКОЕ, фантастическое шоу «Palazzo». Ждите спам. Оно того стоит :) [интернет-коммуникация].

Получился, не побоюсь этого слова, грандиозный спектакль, ни в чем не уступающий бродвейским проектам [7].

– Алексей Петренко, с которым я снималась в картине «Не хлебом единым» и в сериале «Талисман любви», не побоюсь этого слова, гениальный актер [7].

В этой группе примеров маркер *не побоюсь этого слова* относится к прилагательному, с помощью которого говорящий описывает некоторое событие. Наличие маркера указывает на то, что употребление таких прилагательных считается некоторым отклонением от канонов коммуникации (лексический вы-

бор говорящего может быть воспринят собеседником как нарушение этикетного требования скромности). В первом из приведенных примеров – фрагменте компьютерно-опосредованной коммуникации – автор комментария использует также заглавные буквы, что является дополнительным визуальным сигналом интенсивности выражаемой оценки. Таким образом, в приведенных примерах маркер не только делает акцент на языковом оформлении высказывания, но и регулирует процесс понимания сказанного. Таким образом, метакоммуникативный маркер *не побоюсь этого слова* показывает, каким образом нетривиальная номинация, нарушающая общую смысловую целостность высказывания, или гиперболизированная оценка могут быть интегрированы в общую канву дискурса.

5. Сложность употребления русского дискурсивного маркера *не побоюсь этого слова* заключается в том, что он может не только предотвращать ироническую интерпретацию, но и, напротив, служить сигналом иронии в высказывании:

Хотя, не скрою, лобнелцы тут не были первыми. Передовое ноу-хау позаимствовано на Западе. Впрочем, лучше поздно, чем никогда. Ведь воронкообразный «Дебют» явил россиянам доселе невиданное качество смыва, подтвержденное, не побоюсь этого слова, лабораторными исследованиями. Надо вам знать, что испытывались тактико-технические характеристики «Дебюта» в условиях, максимально приближенных к реальности (хотя, конечно, имела место и некоторая условность происходящего) [7].

В приведенном контексте маркер *не побоюсь этого слова* используется как сигнал игрового поведения говорящего: акцент делается на стилистически нейтральной номинации, которая не вступает в конфликт с остальными лексическими средствами. Вместе с другими сигналами иронии (использованием высокого стиля, аллюзии к традиционно упоминаемым в рекламе лабораторным исследованиям, подтверждающим высокое качество продукта) комментарий указывает на критическую оценку ситуации.

Анализ функций металингвистического дискурсивного маркера *не побоюсь этого слова* позволяет говорить о его «прагматикализации»: употребляя его, говорящий не выражает испуга от того, что будет сказано далее; напротив, с его помощью говорящий регулирует ход коммуникации, указывает, каким способом следует понимать сказанное, выражает оценку описываемых событий.

Функциональное разнообразие, характерное для дискурсивного маркера *не побоюсь этого слова*, является источником трудностей при подборе переводного эквивалента. Так, в качестве подобного варианта перевода на английский язык предлагается англий-

ский маркер *dare I say (it)* [10]. В какой мере этот вариант может служить переводным эквивалентом русского маркера *не побоюсь этого слова*?

Словарь Macmillan [11] предлагает следующее описание конструкции *dare I say (it)*:

dare I say (it) mainly British spoken formal used when you are saying something that you think other people may not like. *This famous novel is a little, dare I say it, dull.*

Согласно словарному описанию, *dare I say it* – это устойчивое выражение, с помощью которого говорящий предупреждает реакцию адресата на то, что будет сказано далее. Данный дискурсивный маркер показывает, что говорящий отдает себе отчет в том, что его слова могут быть восприняты как странные, обидные или неуместные.

Основное отличие английского маркера от русской конструкции *не побоюсь этого слова* – сфера его действия. Если, в соответствии с семантикой русского маркера, сферой его действия является конкретное слово (как правило, существительное или прилагательное), то английское *dare I say (it)* может относиться не только к отдельному слову или словосочетанию, но и ко всему высказыванию:

Delia O'Hara, an enthusiastic cook, told me she always feels guilty for not attempting some of the creative leftover recipes trotted out year after year in the glossy food magazines. To Delia, and to those of you like her, I say: Relax. Put away the recipes. Relish the remnants. Each element of the Thanksgiving meal is itself a thing of beauty, a memory in the making, and should be treated as such, even after the plates have been cleared and the food is, by definition, left over. Dare I say it? The best thing about Thanksgiving is not the meal, but the leftovers. It appears I'm not the only leftover purist around [8].

Второе отличие английского *dare I say (it)* от русского *не побоюсь этого слова* заключается в том, что английская конструкция функционирует не как вводная конструкция, а как риторический вопрос внутри высказывания:

But I was unprepared for the near-miraculous texture of the baked tofu, which even the next day read as fluffy and soft as some ethereal pressed ricotta or Indian paner. Rubbed ever so subtly with maple and red chile, this rectangular slab of tofu was (dare I say it?) better than meat [8].

Словарная дефиниция [11] указывает на принадлежность маркера *dare I say (it)* к формальному стилю, однако корпусные данные свидетельствуют о том, что в современном английском языке эта конструкция может употребляться не только в формальном общении. The Corpus of American Soap Operas [9] предлагает 70 контекстов, в которых встречается маркер *dare I say (it)*, корпус COCA [8] – 136 контекстов, из кото-

рых 44 относятся к устной коммуникации, 50 – к текстам СМИ. Это говорит о том, что возможности употребления маркера *dare I say (it)* не ограничиваются официальным стилем, т.е. в этом отношении русский маркер *не побоюсь этого слова* функционально сопоставим с английским.

В тех случаях, когда сфера действия английского *dare I say (it)* ограничивается существительным или прилагательным, говорящий может обращать внимание на семантические и стилистические свойства этого слова. Так, в следующих двух контекстах причиной введения в высказывание метакоммуникативного комментария является семантический «конфликт» между существительным и одним из прилагательных; в первом случае говорящий приписывает качество, которым объект не может обладать в принципе:

I also like WeTransfer (www.wetransfer.com), a dead-simple-and dare I say, sexy-browser-based tool for sharing files in sizes up to 2GB.

Во втором случае автор фокусирует внимание читателя на нетривиальной номинации *vulnerable image*:

I imagined Balanchine leaning back in his chair, the legs teetering just before his head and shoulders came to rest on the dark wood, and the thought comforted me. It seemed a reckless and, dare I say, vulnerable image of the man [8].

Словосочетание *vulnerable image* встречается в СОСА только один раз. Наиболее «типичные» коллокации для прилагательного *vulnerable* – одушевленные существительные *people, populations, children, members, citizens*, а также существительные с пространственно-временной семантикой (*time, areas, point, moment*). Очевидно, коллокация *vulnerable image* ощущается говорящим как необычная, и именно это является причиной использования маркера.

Как и в русскоязычном дискурсе, сферой действия маркера *dare I say (it)* может быть существительное или словосочетание, относящееся к высокому стилю:

I mean, I remember, growing up, one of my heroes was George Washington. There used to be our founding fathers; now, we don't even talk about them. There used to be explorers and dare I say, spiritual leaders [8].

Дополнительной причиной металингвистического комментирования может быть случай, когда выбранный способ номинации не только отличается стилистически, но и позволяет говорящему выразить мысль более точно:

Ethan: You want me to ask my mother to give Theresa the \$10 million even though we've won this case? Woody: Whoa, whoa, whoa. Come on. Time out. You haven't won the case yet. But on the off chance that you do, I think – Ethan, I think it would behoove you to do

what's right, dare I say what's righteous, that you know in your heart, man, that's due her [9].

Заметим, что для уточнения способа номинации носители русского языка употребляют другие дискурсивы: *если можно так сказать, если можно так выразиться*.

Как и в русском языке, английская конструкция *dare I say (it)* может служить комментарием к выражаемой говорящим положительной оценке:

ERICA-HILL: We do have a lot going on – CHRIS-WRAGGE: A lot going on. ERICA-HILL: – including some big music standing by with Lonnie Quinn. Some very special friends as we get a little weather check, Lon. LONNIE-QUINN: Dare I say, this is going to be amazing. All right. Just get ready at home because this group behind me. They have received over six and a half million hits online among their many celebrity fans [8].

Наконец, есть случаи иронического употребления маркера *dare I say (it)*. Как и в русском дискурсе, говорящий акцентирует внимание адресата на номинации, которая по своим семантическим и стилистическим характеристикам не вступает в конфликт с остальными элементами высказывания. Основной причиной выделения обычного способа именования является ирония говорящего:

Oh, and by the way, the president not only gets all of this great stuff here, he's got his own doctors and surgeons. And he makes \$400,000 a year. And let me ask you a question: why are we paying this to the president when we know he's going to get – whoever he is – filthy rich 14 seconds after he walks out of office? Why are we paying this people anything? Have they ever heard of – dare I say it – service? [8]

It's good – I suppose – to connect with my best friend from the sixth grade. But after I check in with my Facebook friends from private school, track my favorite not-so-real housewives on Twitter and then view the latest fundraising video from my favorite charity, how much time is left to read a good book or, dare I say it, think? [8]

Обращает на себя внимание отсутствие случаев употребления маркера *dare I say (it)* рядом со словами, относящимся к сниженному стилю. Очевидно, это объясняется традиционной принадлежностью конструкции к формальному стилю общения.

Подведем некоторые итоги. Корпусное исследование русского маркера *не побоюсь этого слова* и английского *dare I say (it)* подтвердило полифункциональность этих дискурсивных единиц. Различия между ними касаются сферы действия, а также возможности их употребления рядом с лексикой, относящейся к сниженному стилю речи. Различаются и причины, которые заставляют говорящих использовать эти дискурсивы. Возможность считать интересующие нас дискурсивные маркеры переводными

эквивалентами определяется их дискурсивными функциями и особенностями контекста. Как показывает анализ, *не побоюсь этого слова* и *dare I say (it)* функционально неидентичны. Существует также ряд стилистических отличий в контекстуальном окружении этих маркеров. Поэтому далеко не всегда английский маркер можно использовать в качестве переводного эквивалента для русской конструкции *не побоюсь этого слова*.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дискурсивные слова русского языка : опыт контекстно-семантического описания / под ред. К. Киселевой и Д. Пайара. – М. : Метатекст, 1998. – 447 с.
2. Кобозева И. М. Полисемия дискурсивных слов и возможности ее разрешения в контексте предложения (на примере слова *вот*) / И. М. Кобозева. – Режим доступа: <http://www.dialog-21.ru/digests/dialog2007/materials/html/38.htm>
3. Aijmer K. English Discourse Particles : Evidence from a Corpus / K. Aijmer. – Amsterdam : John Benjamins Publishing Company, 2002. – 316 p.
4. Schiffrin D. Discourse Markers / D. Schiffrin. – Cambridge : Cambridge University Press, 1987.
5. Fraser B. What are discourse markers? / B. Fraser // Journal of Pragmatics. – 1999. – № 31 (7). – P. 931–952.
6. Approaches to Discourse Particles / Ed. by K. Fischer. – Amsterdam : Elsevier, 2006. – 508 p.
7. Национальный корпус русского языка. – Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru>
8. The Corpus of Contemporary American English. – Mode of access: <http://corpus.byu.edu/coca/>
9. The Corpus of American Soap Operas. – Mode of access: <http://corpus.byu.edu/soap/>
10. Форум ABBYY Linvo. – Mode of access: <http://forum.lingvo.ru/actualthread.aspx?tid=27917>
11. Macmillan Dictionary and Thesaurus. – Mode of access: http://www.macmillandictionary.com/dictionary/american/dare_1

Воронежский государственный университет

Шилихина К. М., кандидат филологических наук,
доцент кафедры теоретической и прикладной лингвистики

E-mail: shilikhina@rgph.vsu.ru

Тел.: 8 (473) 220-41-49

Voronezh State University

Shilikhina K. M., Candidate of Philology, Associate
Professor of the Theoretical and Applied Linguistics Department

E-mail: shilikhina@rgph.vsu.ru

Tel.: 8 (473) 220-41-49